

Шаман-целитель на континенте Бога Зверей был фигурой куда более ценной, чем вождь. Если вождь племени умирал, его место занимал сильнейший из охотников, но наследование сана шамана было куда сложнее.

Некоторые шаманы выбирали одного-двух детей в племени и делали их своими учениками. Из этих учеников лишь немногие могли постичь мудрость наставника и стать полноценными шаманами, остальные же, из-за нехватки таланта, усваивали лишь крохи знаний. Но даже такие недоучки были пределом мечтаний для многих племен.

Знаний, которыми должен был владеть шаман, было слишком много, а сами они не любили держать подле себя толпу народа. В итоге целителей во всем мире можно было пересчитать по пальцам, а рецепты снадобий хранились в строжайшем секрете и передавались только избранным преемникам.

Шаманы также могли проводить обряды жертвоприношения для общения с Богом Зверей, моля о благосклонности природы. Поэтому на континенте они занимали второе место по значимости после самого Бога Зверей. Содержать целителя могли только богатые ресурсами крупные племена. У такого маленького племени, как это, не было возможности заполучить даже простого ученика шамана.

Вождь Свирепых Львов, Ши Хун, согласился отдать половину всех запасов, чтобы взять в пары Ху Бу из племени Рыжих Лисиц. Главной причиной было то, что Ху Бу некоторое время провел при шамане одного крупного племени: у него были лекарства, и он знал дикие плоды, о которых другие и слыхом не слыхивали.

Когда Бай Ту пришел в себя, его рана все еще кровоточила не потому, что племя не хотело ему помочь, а потому, что никто не знал, как остановить кровотечение. Если бы порез был в другом месте, можно было бы наложить повязку, но с раной на голове оставалось только ждать, когда все заживет само собой.

Даже в том случае все были бессильны, а рана Бай Чэня – длинная, глубокая и постоянно кровоточащая – означала неминуемую смерть, если только в дело не вмешается настоящий шаман.

Бай Ань и представить не мог, что юноша, которого он подобрал, окажется целителем!

Но стоило ему задать вопрос, как радость поутихла. Шаманы были личностями священными; говорили, что, когда они выходят за травами, их охраняет целая свита звероловцев. Такой человек никак не мог случайно забрести в их края. К тому же шаманы обычно были людьми преклонного возраста, а Бай Ту был совсем юн, даже период взросления еще не завершил. Какой из него целитель?

Бай Ту не осознавал всей значимости статуса шамана, но, видя всеобщее изумление, догадался, что это важная фигура. Судя по всему, познания племени в растениях были крайне скудными. Незнакомую профессию присваивать себе было нельзя: у него не было памяти прежнего владельца тела, и он не знал, кем тот был. Оказать помощь он мог, но выдумывать биографию слишком рискованно – если кто-то позже опознает его, будет беда.

В любом случае, сейчас все верили в его амнезию, так что Бай Ту сказал:

— Я не помню, что было раньше. Но когда я очнулся и увидел растения снаружи, я начал вспоминать, для чего они нужны. Вот эти, например, – я вспомнил, что они останавливают кровь, поэтому и принес их.

С этими словами он приподнял несколько пучков кровоостанавливающих трав. Собранные за последние дни лекарства у него ещё оставались: его собственная рана перестала кровоточить раньше, чем он успел использовать их все.

Увидев травы, соплеменники, в которых только что затеплилась надежда, тут же поникли.

В племени Снежных Кроликов не было своего шамана, но многие охотники бывали в других племенах. Особенно старшие: годами они водили соплеменников на обмен за солью и другими припасами и видели, как шаманы лечат раненых.

Когда шаман лечит рану, требуется долгая подготовка. Прежде всего – горы подношений для Бога Зверей. Если Бог доволен дарами, он дает свое согласие, и только тогда шаман достает священную воду и черную мазь. Священная вода пробуждает душу уснувшего зверочеловека, а черная мазь исцеляет его плоть.

Священная вода и черная мазь были у каждого шамана на континенте Бога Зверей, и их рецепты держались в тайне. Только эти две вещи могли спасти тяжелораненого.

У Бай Ту не было ни священной воды, ни черной мази – только несколько пучков сорняков, которые росли на каждом шагу. Как он мог спасти Бай Чэня, лежащего без чувств?

Поняв это, кто-то произнес:

— Ту, это просто трава, а не лекарство.

Тут же посыпались другие голоса:

— Точно, посмотри вокруг – этой травы полно везде, ее только куры да дикие кролики едят. Выбрось ее скорее.

— От всякой гадости только живот заболит, не подбирай больше что попало...

Кто-то попытался смягчить ситуацию:

— Вождь, у Ту рана на голове еще не зажила.

Бай Ань покачал головой, не желая сердиться на юношу, который сам только что пострадал:

— Ладно, пусть так. Расходитесь, делите еду. — Горе от потери сына стало тяжелым ударом для могучего воина, но случившееся было уже не изменить.

Бай Ту, конечно, видел, что ему не верят, но он не собирался сдаваться и бросать раненого только из-за чужого недоверия. Он не мог спокойно смотреть, как умирает соплеменник, который еще вчера был полон сил.

Кроме того, у него был и свой расчет. Поговаривали, что раньше кто-то отравился растениями, поэтому теперь все боялись пробовать незнакомую зелень. Немногие виды съедобных растений в округе уже были почти полностью обобраны. Если он хотел жить с комфортом – или хотя бы не голодать, – ему предстояло сделать еще немало, а для этого нужен был авторитет.

Очевидно, что к человеку с полезным навыком прислушиваются охотнее, чем к обычному соплеменнику. К тому же нынешнее племя ему вполне нравилось, и он не желал им смерти.

Бай Ту схватил Бай Аня за руку:

— Вождь, дайте мне попробовать! Моя рана на голове затянулась именно благодаря этим травам.

Не успел Бай Ань ответить, как юноша, державший Бай Чэня, покачал головой:

— Раны разные. Твоя была маленькая, а у брата всё бедро распорото.

Бай Ту узнал его – это был Бай Ци, младший сын Бай Аня и брат Бай Чэня. Его слова отражали мнение всего племени, но не все были так вежливы, как отец с сыном.

Другой молодой человек, стоявший рядом с вождем, тревожно нахмурился:

— Ту, не вздумай ничего творить! От этих сорняков люди умирают!

Остальные подхватили:

— Ту, иди отдыхай, ты еще не поправился.

Поняв, что обычными доводами их не убедить, Бай Ту пошел напролом:

— Раз вы все решили, что Чэнь всё равно не выживет, почему бы не дать мне попробовать? А вдруг поможет? Это лучше, чем просто ждать смерти в пещере! — Сейчас самым важным было нанести кровоостанавливающее средство. Без лечения Бай Чэнь точно умрет от потери крови. Если промедлить, он может не дотянуть и до утра.

После этих слов Бай Ци посмотрел на брата, чье тело наполовину окрасилось алым, а затем – на отца. Бай Ци едва исполнилось шестнадцать, и хоть он уже был в отряде охотников, в важных делах привык полагаться на отца и брата.

Бай Ань, казалось, тоже дрогнул – то ли поддавшись на уговоры, то ли решив, что терять всё равно нечего. Он вздохнул:

— Что ж, попробуй. — Всё равно исход казался предрешенным.

Вождь согласился, но все понимали: смерть Бай Чэня – вопрос времени. Без священной воды и черной мази даже шаман был бы бессилён, что уж говорить о Бай Ту, который потерял память и по возрасту никак не тянул на лекаря.

«Провокация сработала», – Бай Ту с облегчением выдохнул. Не обращая внимания на пересуды, он велел Бай Ци отнести брата в свою пещеру – ту самую, которую Бай Ци уступил ему после ранения. В общей пещере было слишком много народу, для лечения это не подходило.

Рана Бай Чэня действительно оказалась такой, как описывал его брат: длинная и глубокая. Кость и сухожилия не были задеты, но кровь продолжала течь. Не так быстро, как в первый момент, но при такой постоянной потере даже самый крепкий человек не выдержал бы долго.

— Нужно развести огонь и согреть воду, — напомнил Бай Ту замершим снаружи соплеменникам. Каменный котел племени весил несколько десятков цзиней, а с водой становился еще тяжелее, так что без помощи было не обойтись.

Бай Ань посмотрел на Бай Ту, в чьих глазах светилась надежда, и про себя вздохнул. Он махнул рукой:

— Чжоу и Сюнь, несите котел.

Несколько охотников вызвались помочь установить котел, а Бай Дун с ребятами притащили веток и развели у входа в пещеру новый костер.

Когда вода начала греться, Бай Ту попросил у вождя соль.

Услышав про соль, молодой зверочеловек, который с самого начала был против затеи Бай Ту, возмутился еще сильнее. Он преградил дорогу вождю:

— Ту, соль – это общее достояние племени! Ты не можешь тратить ее впустую!

Соль была самой ценной вещью после еды. Почти все запасы хранились у вождя и выдавались понемногу. Остальные могли получить ее, только если сэкономят еду для обмена, когда соляной караван отправляется в путь, но у большинства звероловцев излишков почти не бывало.

— Хватит. Чэн, иди разделявай добычу, — оборвал его Бай Ань и повернулся к младшему сыну:

— Ци, принеси мою соль.

Услышав, что речь идет о личных запасах Бай Аня, юноша, которого звали Ту Чэн, замолчал. Однако лицо его осталось мрачным; он с суровым видом отправился к охотникам делить тушу.

Бай Ту за всё это время не проронил ни слова. Он понял: порой объяснения бесполезны.

Когда Бай Ци принес соль, Бай Ту на глаз прикинул пропорции и всыпал ее в котел.

Дождавшись, когда соленая вода закипит, Бай Ту велел Бай Чжоу и Ту Сюню переливать ее из одного котла в другой, чтобы она быстрее остыла, а сам занялся подготовкой трав в углу пещеры.

Только когда вода остыла, Бай Ту подошел к раненому. Сначала он тщательно промыл рану соленым раствором, а затем приложил измельченные травы – лжеженьшень и блетиллу.

Стояла жара, а дышащей марли здесь не было, поэтому Бай Ту не стал накладывать повязку, оставив рану открытой.

Бай Ту наносил лекарство у всех на виду. Люди в пещере своими глазами видели, как кровь перестает течь; после промывания это было заметно особенно отчетливо.

Бай Ань, который до последнего не верил в успех, замер, не в силах поверить своим глазам:

— Кровь... остановилась? — Убедившись, что рана больше не мокнет, он почувствовал запоздалый ужас. Если бы он сейчас не послушал Бай Ту, неужели он сам бы обрек сына на смерть?

Бай Ци от изумления лишился дара речи. Он не отрываясь смотрел на рану брата – так пристально, что глаза заслезились. Кровь действительно не проступала. Он указал пальцем на кашицу из трав и восторженно вскричал:

— Это же совсем как черная мазь!

— Больше не течет! Ту и правда умеет лечить!

— А мы-то ему не верили...

Поняв, что едва не совершили ошибку, Бай Чжоу и Ту Сюнь почувствовали укол совести.

— Кровь остановилась лишь на время, теперь нужно быть очень внимательными, — предупредил Бай Ту. Остановка кровотечения была лишь первым шагом; нужно было следить, чтобы в ближайшие дни не началось воспаление, тогда рана заживет быстро.

— Раз кровь не течет, значит, поправится! — Бай Ань видел много раненых и знал: самое главное — остановить кровь. Зверолюди обладали поразительной способностью к восстановлению. И хоть Бай Чэнь всё еще был в беспамятстве, вождь верил, что это временно: как только рана заживет, душа вернется в тело.

Бай Ту взял оставшиеся травы, чтобы сварить отвар. Среди собранного им были не только кровоостанавливающие, но и противовоспалительные растения. В этой жизни его навык распознавания растений словно вышел на другой уровень: стоило взять траву в руку, как он уже знал, что с ней делать.

Вспоминая события, предшествовавшие лечению, Бай Ту задал Бай Аню несколько вопросов. Только теперь он понял, насколько чудесной и таинственной фигурой считался шаман на этом континенте, и почему его травам поначалу не поверили.

Чужаков не допускали к таинству приготовления снадобий, но сам процесс лечения видели многие. В представлении зверолодей для исцеления были необходимы три вещи: обряд в честь Бога Зверей с подношением еды, священная вода и черная мазь.

Бай Ту скептически относился к обрядам и молитвам, но, будучи новичком в этом мире, не собирался оспаривать вековые убеждения. Он лишь расспрашивал о деталях самого процесса.

С черной мазью всё было ясно — скорее всего, это был густой отвар из множества трав. А вот «священная вода», способная пробуждать души, о которой говорил Бай Ань, вызвала у него живой интерес.

— Вождь, вы когда-нибудь видели эту священную воду? — спросил Бай Ту.

— Я видел! — вклинился Бай Ци, который внимательно прислушивался к их разговору. — На вид как обычная вода. Сюн Туань рассказывал, что, когда он стал взрослым, шаман мазал его этой водой. Говорит, на коже от нее становится очень холодно. А еще священная вода умеет гореть! — В голосе Бай Ци слышалась неприкрытая зависть к Сюн Туаню.

Бай Ту задумчиво прищурился. У него уже появилась догадка:

— И как реагировали те, кого лечили этой водой?

Этого Бай Ци не знал, зато Бай Ань помнил хорошо:

— Они словно слышали чей-то зов. Вскрикивали и внезапно приходили в себя. Но многие вскоре снова засыпали. Шаманы говорят, это нормально — через несколько дней всё проходит.

Бай Ту погрузился в раздумья. Если он не ошибался, то загадочная «священная вода» была либо крепким спиртным, либо очищенным спиртом высокой концентрации.

Так значит, те тяжелораненые зверолюди, которых «пробуждали» от обморока... просто

приходили в себя от дикой боли?

#

<http://bllate.org/book/22104/2333844>